

Макаренко Виталий Сергеевич

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Правовые проблемы усыновления в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу правовых проблем и особенностей проведения процедуры усыновления российских детей.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), право, правовые проблемы, семейное законодательство

Современное Российское семейное законодательство предусматривает несколько альтернативных способов устройства детей в семью: усыновление, опека и попечительство, приемная семья и учреждение. Но приоритетной формой по-прежнему остается усыновление (удочерение), в процессе которого «происходит юридическое закрепление отношений, когда усыновленный в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному ребенку, и усыновители принимают на себя родительские права и обязанности.

С практической точки зрения в России в настоящее время созданы и вполне успешно работают несколько десятков фондов, основная деятельность которых сосредоточена на решении социальных проблем усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Количество усыновлений по данным статистики имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Однако, вопросы в сфере правового регулирования порядка усыновления детей и государственных гарантий по реализации поставленных задач в этой области все еще не совершенны и актуальны.

Несмотря на то, что действующий СК РФ достаточно полно регулирует вопросы усыновления, теоретические проблемы, возникающие при реализации

процедуры усыновления, в полной мере не разрешены. Это позволяет утверждать, что современное российское семейное законодательство в ряде вопросов относительно усыновления далеко от совершенства, так как в нем имеются неточности, спорные моменты, пробелы и коллизии.

Прежде всего, проблемы правового регулирования усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, кроются в области теоретического знания. Так, правовая регламентация исследуемого института существенно ослабляется отсутствием легального определения «усыновление». Трактовка его в соответствии с нормами СК РФ (ст. 124) как одной из форм воспитания и приоритетной формы устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, на наш взгляд, не может считаться легальным определением данной категорию

В современной научной литературе существует значительное количество определений понятия усыновления. Так, в научной литературе под усыновлением предлагается понимать: форму воспитания детей в семье усыновителя, в которой для ребёнка создаются условия жизни, не отличающиеся от условий жизни родных детей (данное определение отражает конечную цель усыновления, состоящую в обязательстве создать усыновляемому ребенку подходящие условия развития, близкие к существующим в родной семье); форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которая является способом определения юридической судьбы ребенка, который реализуется уполномоченными органами власти и суда, который направлен на устройство ребёнка для воспитания в семью усыновителей; юридический факт, который устанавливается в судебном порядке и порождает комплекс возникновения правоотношений, аналогичных родительским [10, с. 13]; сложную систему правоотношений, имеющих различную правовую природу, которая проявляется в том, что усыновитель и усыновленный находятся в правоотношениях как между собой, так и с третьими лицами; комплексный институт законодательства, содержащий

нормы различной отраслевой принадлежности, которые направлены на регулирование отношений по усыновлению [9, с. 15].

Приведенные определения понятия «усыновление» мало отличаются друг от друга и отражают общие направления его трактовки, встречающиеся в литературе.

В научных кругах высказывается также мнение о том, что единого понятия «усыновление» сформулировано быть не может, поскольку это противоречит многоаспектности правовой природы самого изучаемого явления [8, с. 38]. С данным утверждением сложно согласиться, поскольку в этом случае теряется смысл научно-теоретического исследования категории «усыновление». Не вызывает сомнения тот факт, что усыновление – универсальный юридический институт, наличие которого обуславливает существование особого юридического факта, одновременно устанавливающего и прекращающего существование прав [11, с. 99].

Полагаем, что усыновление можно рассматривать как юридический правовой акт, возникающий на основании воли усыновителя и решения суда, влекущий реализацию особой формы защиты несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. В качестве проблемы правового характера исследуемого института можно указать и тот факт, что в действующем законодательстве не систематизированы должным образом условия усыновления детей, оставшихся без попечения родителей. Как следствие этого, в научной и учебной литературе единства по данному вопросу также нет. Так, предлагается подразделять условия усыновления на общие и специальные, основные и дополнительные (которые в частности должны соблюдаться в том случае, если в процедуре усыновления принимает участие иностранное лицо) [5, с. 16–18].

Под условиями усыновления в науке семейного права понимают определенные требования, которые установлены в законе. Требования, которые закреплены в императивных нормах, устанавливают строгие правила, которые не допускают отклонений в регулируемом поведении, следовательно, они носят

императивный характер, что обусловлено публичным интересом к усыновлению детей. Указанные требования обращены к строго определенному кругу персонифицированных лиц. Таким образом, под условиями усыновления следует понимать требования, установленные законом к строго определенному кругу лиц по поводу усыновления. Одним из существенных условий усыновления является согласие биологических родителей на усыновление, о чем прямо указано в п. 1. ст. 129 СК РФ [3]. Отсутствие такого согласия является нарушением законного права на личное воспитание своего ребёнка, что может стать основанием для обращения в суд с требованием об отмене усыновления. В том случае, если у ребенка имеются оба родителя, то каждый из них должен дать свое согласие, в противном случае, такой ребенок может быть взят либо под опеку, либо определен в приемную семью. В том случае, если заявление оформляется только от лица матери, суд выносит отказ о рассмотрении дела.

Справедливым является утверждение, что согласие усыновителя следует рассматривать как факт-условие, которое определяет формирование иных юридических фактов, которые необходимы для процедуры усыновления [7, с. 113].

В узком смысле согласие усыновителя является решающим условием, определяющим динамику правоотношений, способствующим появлению и накоплению иных юридических фактов. Следовательно, все остальные условия зависят от него, а процесс реализации правоотношения по усыновлению обусловлен его наличием. Отдельного внимания заслуживают вопросы правового регулирования усыновления детей иностранными гражданами. В соответствии с действующим законодательством усыновление иностранными гражданами или лицами без гражданства детей, являющихся гражданами Российской Федерации, допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации,

либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Дети могут быть переданы на усыновление гражданам Российской Федерации, постоянно проживающим за пределами территории Российской Федерации, иностранным гражданам или лицам без гражданства, не являющимся родственниками детей, по истечении 6 месяцев со дня поступления в установленном порядке сведений об указанных детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Такие отношения по усыновлению, включающие наличие так называемого иностранного элемента, регулируются нормами международного частного права, которое устанавливает правовые связи данного отношения с законодательством нескольких государств. Если усыновитель и усыновляемые имеют гражданство разных государств, либо если факт усыновления должен иметь место за границей и осуществляться в соответствии с законодательством иностранного государства, применяется понятие «международного» или «иностранного» усыновления.

Общие требования и рекомендации, закрепленные в международных нормативных актах, конкретизированы и дополнены внутренним законодательством. В процессе установления усыновления российских детей иностранными гражданами правоприменители сталкиваются с массой проблем, многие из которых могли бы быть разрешены путем совершенствования законодательной базы. Процедуру усыновления условно можно разделить на две стадии: досудебное рассмотрение возможности установления усыновления и судебное разбирательство. В рамках досудебной стадии осуществляется выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с установленными законодателем правилами: создана система государственного учета детей, оставшихся без попечения родителей, определен порядок работы с кандидатами в усыновители, в том числе иностранными, установлены разнообразные ограничивающие условия для иностранных кандидатов в усыновители, но, к сожалению, далеко не всегда установленные законом

правила соблюдаются лицами, участвующими в досудебной процедуре усыновления. Так, нередко законодательство об усыновлении нарушается уже сотрудниками органов опеки и попечительства. Прокурорскими проверками по Новосибирской области фиксировались случаи, когда в органы опеки и попечительства для первичного учета направлялась неполная информация о детях, оставшихся без попечения родителей. Например, при рассмотрении судом дела об установлении усыновления заявители – граждане США, супруги Х., пояснили, что видеозапись о ребенке, который родился в январе 2008 г., они просмотрели уже 19 марта, в то время как в региональный банк данных сведения о нем поступили только спустя 13 дней, а в федеральный банк данных и того позже.

Подобные нарушения вовсе не являются редкостью, при этом они влекут усугубление положения детей, которые и без того находятся в очень тяжелой жизненной ситуации. Причина в недостаточной разработке механизмов реализации мер ответственности работников органов опеки и попечительства.

Российское законодательство предусматривает меры административной и уголовной ответственности работников органов опеки и попечительства за незаконные действия по усыновлению (ст. 5.37 КоАП РФ и ст. 154 УК РФ). Однако нормы указанных статей имеют достаточно общий характер и относятся не только к представителям власти, но и к частным лицам. Конкретизировать меры ответственности можно было бы в законах об органах опеки и попечительства, которые приняты на сегодняшний день во многих субъектах РФ. Однако за редким исключением законы субъектов РФ дублируют положения федерального законодательства об опеке и попечительстве. Регионы практически не пользуются предоставленной им возможностью регулировать процесс устройства детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом особенностей соответствующих территорий. Семейный кодекс РФ и ГК РФ содержат массу требований, которые предъявляются к самим иностранным кандидатам в усыновители, а также устанавливают условия, ограничивающие возможность установления

усыновления российских детей не гражданами РФ. Но и здесь есть простор для развития правотворческой деятельности. Например, СК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым разница в возрасте между усыновителем и усыновленным должна составлять не менее 16 лет. Но, учитывая тот факт, что иностранцы усыновляют, как правило, маленьких детей, а сами они зачастую бывают не слишком молоды, представляется целесообразным ввести условие о максимальном возрасте усыновителя либо о максимальной разнице в возрасте усыновителя и усыновляемого (итальянское законодательство, например, закрепляет максимальную разницу в 40 лет). Не лишним было бы и введение условия об обязательном психологическом тестировании иностранного кандидата в усыновители российской стороной на предмет его соответствия высоким требованиям, предъявляемым к лицам, которые могут воспитывать детей, а также на предмет совместимости данного конкретного усыновителя и ребенка, которого он хотел бы усыновить. Далее, немало затруднений возникает и в процессе судебного рассмотрения дел об установлении усыновления российских детей не гражданами РФ. Но здесь любая ошибка судьи может повлечь непоправимые ухудшения в жизни ребенка. Тем тщательней должно быть разработано процессуальное законодательство в этой сфере, некоторые нормы которого на сегодняшний день позволяют, к сожалению, злоупотреблять правами и интересами ребенка, усыновляемого за границу.

Статья 165 СК РФ устанавливает, что при усыновлении российских детей иностранцами применению подлежит не только российское, но и иностранное законодательство (что вполне оправданно и объективно необходимо – надо знать, какие условия будут созданы ребенку после усыновления). С другой стороны, п. 2 ст. 166 СК РФ позволяет судам не применять иностранное законодательство, если установление содержания его норм представляется невозможным. Несмотря на сложности с доступом к иностранному законодательству, такое правило вряд ли можно признать вполне удачным,

поскольку его применение ставит под угрозу интересы усыновляемого ребенка и делает само усыновление рискованным.

Так, например, до недавнего времени в Италии усыновление, произведенное в РФ, признавалось судом только по истечении года. При этом суд мог отказать в признании усыновления. В этих случаях ребенок передавался другим итальянским усыновителям либо вообще приобретал статус безнадзорного и помещался в детский приют. Или, например, в Израиле усыновление, произведенное на территории РФ, может быть признано незаконным, если разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым составит, например, 17 лет. Дело в том, что израильское законодательство устанавливает минимальную разницу в 18 лет, а в соответствии с СК РФ такая разница может составлять не менее 16 лет [6, с. 45].

Неприменение подобных норм может стать причиной серьезной детской трагедии, а потому необходимым представляется внесение ряда изменений в порядок применения норм иностранного законодательства при усыновлении не гражданами РФ. Представляется целесообразным возложить обязанность по предоставлению иностранного законодательства на аккредитованные иностранные органы и организации по усыновлению, а затем упразднить норму п. 2 ст. 166 СК РФ, что сделает для судов обязательным во всех случаях применение норм иностранного законодательства при усыновлении российских детей иностранцами. Это позволит гарантировать соответствие последствий установления усыновления интересам усыновляемых за рубежом российских детей.

При рассмотрении дела об установлении усыновления в судебном заседании в первую очередь должен быть выяснен вопрос о соответствии данного конкретного усыновления интересам ребенка. И здесь определяющее значение должно иметь мнение самого ребенка. Более того, ст. 132 СК РФ прямо закрепляет правило, в соответствии с которым для усыновления ребенка 10 лет необходимо получение его собственного согласия на усыновление. С другой стороны, согласно ст. 273 ГПК РФ усыновляемые дети от 10 до 14 лет

привлекаются к участию в деле об усыновлении только в необходимых случаях. Но, по всей видимости, во избежание искажения воли усыновляемого ребенка, согласие на усыновление должно быть выражено ребенком лично. А для этого ребенок должен присутствовать в судебном заседании.

Для реализации такого порядка необходимо внести изменения в ст. 273 ГПК РФ [4], изложив ее в следующей редакции: «Заявление об усыновлении рассматривается... с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста 14 лет, а также ребенка в возрасте от 10 до 14 лет, в случае если для установления усыновления необходимо получение его согласия, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц». В рамках судебного рассмотрения дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами и лицами без гражданства возникают и иные проблемы, которые в силу своей сложности и неоднозначности заслуживают самостоятельного рассмотрения. Исследователями ведется, например, дискуссия о целесообразности рассмотрения дел о международном усыновлении в закрытых судебных заседаниях, полемику вызывает вопрос о необходимости сохранения тайны усыновления и т. д.

Известно, что иностранные усыновители, возвращаясь в страну гражданства или постоянного места проживания, далеко не всегда стремятся сохранить тайну усыновления. Зато в процессе установления усыновления они всячески используют тайну усыновления, чтобы избежать лишних проблем, связанных с общением с биологическими родителями усыновляемого ребенка. Поэтому, на наш взгляд, иностранный усыновитель должен обосновать необходимость сохранения тайны усыновления. И в зависимости от того, убедит ли он суд в целесообразности неразглашения сведений о данном конкретном усыновлении или нет, должен решаться вопрос о рассмотрении дела об усыновлении в закрытом или в открытом судебном заседании. Такой порядок, во-первых, не требует внесения существенных изменений в ГПК РФ, поскольку ст. 10 ГПК РФ уже предусматривает возможность рассмотрения дела

в закрытом судебном заседании по ходатайству заинтересованных лиц. А во-вторых, порядок будет полностью соответствовать норме ст. 139 СК РФ, которая устанавливает правило об ответственности за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя. Указанный выше порядок предполагает уяснение воли усыновителя в отношении сохранения тайны усыновления. В настоящее время никто не спрашивает у иностранного кандидата в усыновители о желании сохранить сведения об усыновлении в тайне.

В настоящее время наиболее актуальным стал вопрос о государственном контроле за соблюдением прав и законных интересов детей при усыновлении их иностранными гражданами. По российскому законодательству усыновившие ребенка родители должны предоставлять отчеты после усыновления. Хотя в большинстве таких случаев отчеты не предоставляются. Обострение вопроса произошло после выявления случаев гибели российских детей, усыновленных американскими гражданами. Отсутствие действенного механизма контроля за судьбой усыновленных детей на территории иностранного государства требует проведения конкретных мероприятий на международном уровне. Действительно, многие проблемы, касающиеся усыновления, можно решить в рамках международных договоров, что отвечает требованиям ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [1].

Принцип автономии воли позволит учесть специфику государства, участвующего в договоре, точнее определить условия двух государств, процедуру взаимодействия между ними, что в свою очередь позволит облегчить контроль за исполнением договора со стороны компетентных органов. Процедура ратификации Конвенции от 29 мая 1993 г. [2] предполагает, что основные требования, предъявляемые к международному усыновлению, должны быть учтены российским законодательством. Однако внимательное изучение текста указанной Конвенции позволяет прийти к неутешительному выводу, а именно принятие в данный момент этого документа не только не облегчит процесс международного усыновления детей, находящихся за границей, но и, наоборот, осложнит механизм взаимодействия между

государствами. В частности, в России нет необходимой законодательной базы для создания и определения полномочий центрального органа, процедуры их взаимодействия, если таких органов несколько в зависимости от территориального устройства того или иного государства (ст. 10, 12 Конвенции от 29 мая 1993 г.) и т. д. Так, ст. 12 Конвенции гласит: «Организация, уполномоченная в одном Договариваемом государстве, может выполнять свои функции в другом Договариваемом государстве, только если компетентные власти обоих государств уполномочили ее на это». То есть налицо очень сложный механизм, требующий закрепления четких функций и полномочий. Более того, некоторые положения рассматриваемой Конвенции направлены на нарушение тайны усыновления, предусмотренной СК РФ (ст. 16, 19 Конвенции).

Все это только подтверждает, что принятие указанной Конвенции, ее ратификация на данный момент создаст для России дополнительную неопределенность в регламентации процесса усыновления, в результате чего общий правовой режим для международного усыновления не сможет быть обеспечен.

Даже если будут созданы условия для принятия решения о ратификации Конвенции от 29 мая 1993 г., оно должно осуществляться с учетом основополагающего принципа, закрепленного в этом документе, а именно: «Иностранное усыновление имеет место, если подходящая семья не может быть найдена для него в стране происхождения». Таким образом, усыновление иностранцами рассматривается только в качестве альтернативного способа устройства ребенка. Однако сложившаяся тенденция увеличения количества усыновлений иностранцами по отношению к российским гражданам свидетельствует о прямо противоположной ситуации, сложившейся на практике.

Международное усыновление не только стало одним из заметных факторов социальной жизни современного российского общества, но и проявляет заметную тенденцию к увеличению. Это возводит перед

российскими законодательными, правоприменительными и правоохранительными органами ряд сложных задач по обеспечению и защите прав и законных интересов усыновляемых иностранными гражданами детей. Очевидно, что существующих проблем можно было бы избежать при адекватном отношении общества к усыновлению. Сегодня, как никогда, необходимо кардинально менять это отношение, что позволит обеспечить благоприятный социальный климат для усыновленных детей и сделать их адаптацию в новой семье более успешной.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru
2. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) (извлечения) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. 1 января.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ с изм. от 28.06.2009 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru
5. Арутюнова Э.В. Понятие и правовая природа усыновления // Семейное и жилищное право. 2010. № 2.
6. Завражнов В. Усыновление иностранцами детей – российских граждан // Российская юстиция. 2001. № 7.
7. Зыкова Н.Н. Развитие государственной поддержки семьи, материнства и детства в современных условиях: социологический анализ. М.: Спецкгина, 2012.
8. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Институт государства и права РАН, 2013.

9. Паршукова К.Ю. Общая характеристика отношений, порождаемых усыновлением, их правовая природа // Семейное и жилищное право. 2008. № 2.

10. Пухарт А.А. Правовое регулирования в России отношений по усыновлению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

11. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2014.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 3